

Колпинѣ, близъ города Гатчины, на 10 воспитанниковъ, для образованія учителей финскихъ школъ, состоящихъ при лютеранскихъ церквахъ въ С.-Петербургской-губерніи. Изъ устава этого между прочимъ видно, что цѣль семинаріи заключается въ образованіи кистеровъ и учителей

естествознаніе, педагогика, чистописание, рисованіе, пѣніе и игра на органѣ. Въ первый годъ обращается преимущественное вниманіе на развитіе и упражненіе ума и памяти ученика. Въ теченіе втораго года проходятся предметы преподаванія, на сколько то позволяютъ успѣхи учениковъ, учебная програма и время. Въ третій годъ проходится и повторяется все, заключающееся въ учебной програмѣ; а главное вниманіе обращается на практическія упражненія.

Дирекціи семинаріи ежегодно представляетъ отчетъ с.-петербургской евангелическо-лютеранской консисторіи, для представленія въ министерство внутреннихъ дѣлъ, которому принадлежитъ высшее завѣдываніе симъ заведеніемъ.

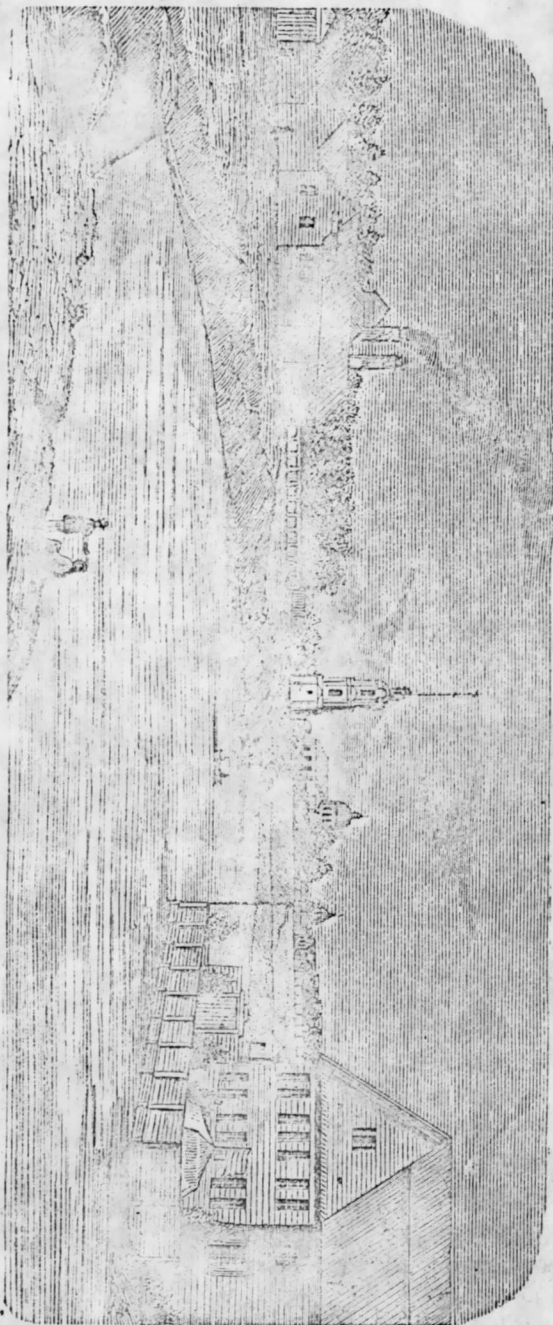
Финляндія.

Сердоболь и сосѣднія съ нимъ рускельскія мраморныя ломки.

Если вы петербургскій житель — сядьте на пароходъ, и отправляйтесь, хорошо лѣтнею погодю, прокатиться по Ладожскому-озеру; забѣжайте, по пути, помолитесь на Коневецъ и Ваалаамъ, а тамъ, когда подберетесь къ сѣверному берегу Ладожскаго-озера, чтобъ высадиться на берегъ гористой громадной Финляндіи — увидите и городокъ *Сердоболь*. Вотъ показывается вдали сѣрый гранитный берегъ, а на немъ такія же сѣрыя деревянныя строенія Сердоболя. Сердоболу считаютъ до трехсотъ лѣтъ отъ роду... Онъ даже успѣлъ потерѣть на своемъ вѣку несчастье: его сжогъ, когда-то, современникъ Петра-Великаго, Карлъ XII, король шведскій. Но городокъ давнымъ давно позабылъ объ этомъ: обстроился деревянными домиками и ведетъ мелкую торговлю съ сосѣдомъ своимъ громаднымъ Петербургомъ; онъ посылаетъ въ столицу Россіи въ огромномъ количествѣ чухонское масло, получая за то муку. Пришелъ въ Сердоболь, въ субботу, ладожскій пароходъ, на которомъ вы прѣехали... и вотъ, со всѣхъ сторонъ, и въ таратайкахъ, и на лодкахъ, и пѣшіе явились чухонцы съ кадками масла. Не говоря никому ни слова, они ставятъ свое масло на палубу парохода и уходятъ, и уѣзжаютъ. На каждой кадкѣ написана фамилія отправляющаго масла, и число фунтовъ. Въ Петербургѣ купецъ, которому масло послано, дѣлаетъ расчетъ, и въ извѣстные сроки чухонцы получаютъ или деньги или муку. Такую торговлю, за глаза, только и можно вести съ чухонцами, отличающимися своей необыкновенной честностью. Не было еще примѣра, чтобы чухонецъ обманулъ, наложилъ въ кадку худое масло, или показалъ его больше...

Ну вотъ вамъ и вся исторія, и вся постоянная торговля Сердоболя... Теперь посмотримъ на особенности города и его окрестностей...

Вся Финляндія гранитная. Сердоболь городъ финляндскій, а потому смѣло полагайте, что и онъ стоитъ на гранитѣ... Въ Сердоболѣ гранитъ

СЕРДОБОЛЬ

приходскихъ школъ въ нѣгерманландскихъ евангелическихъ приходахъ.

Курсъ ученія въ семинаріи продолжается три года. Предметы преподаванія суть: законъ Божій, языки — финскій и русскій, арифметика, элементарная геометрія и планиметрія, географія, исторія,

натворилъ чудесъ: всѣ сердобольскія улицы такъ-таки сплошь гранитныя: ѣдете вы въ чухонской таратайкѣ по такой улицѣ, и звонко катятся колеса по сплошному и гладкому камню, и еще звонче и чотко стучать копыта маленькой финской лошадки объ камень. Такія улицы чисты; и держатъ ихъ въ чистотѣ не дѣшвыя дворники, а самъ разгульный вѣтеръ; продуваетъ онъ и смѣтаетъ всякую пыль съ голаго камня.

И эти каменные улицы очень оживлены въ праздничный день: изъ окрестныхъ селеній съѣзжаютъ къ воскресному богослуженію все набожное финское населеніе; вотъ идутъ мужчины въ синихъ суконныхъ курткахъ съ металлическими пуговицами, женщины въ шерстяныхъ полосатыхъ или клѣтчатыхъ юбкахъ яркихъ цвѣтовъ, съ большими мѣдными и жестяными бляхами на шеѣ... И эти финки-чухонки, всѣ, далеко не красавицы. И мужья, и отцы, и братья ихъ не отстали отъ нихъ. Съ загорѣлыми сухими лицами, съ блестящими выальми глазами и длинными прядями рыжихъ волосъ—они точно колдуны какіе-то.

Но перейдемъ опять къ диковинкамъ Сердоболи и его окрестностей:

Въ окрестностяхъ Сердоболи и въ немъ одномъ только добывается камень, называемый у иностранцевъ: «сердоваламъ», отъ финскаго названія «сердовала». Сердобольные русскіе, конечно, не упустили измѣнить и названіе города и названіе камня: въ Сердоболь и сердоболить. Камень этотъ съ виду похожъ на каменный уголь, но только безъ радужныхъ переливовъ; изъ него дѣлаются разныя украшения—бездѣлушки.

А за другою диковинкою поѣдемъ за сорокъ верстъ къ сѣверу отъ Сердоболи, въ деревню Руксола.

Возьмите финскую таратайку, называемую *ратта*: это двуколесная тележка въ видѣ незатѣйливо-сколоченнаго ящика, на двухъ гибкихъ жердяхъ, замѣняющихъ ресоры; сидѣнье устроено въ видѣ кресель; впрягается бойкая финская лошадка; и вы ѣдете по ровнымъ мѣстамъ—рысью, на гору—шагомъ; подъ гору—во весь духъ. Такой экипажъ чрезвычайно удобенъ въ гористой Финляндіи.

Всюду видны съ возвышеній гранитныя горы, покрытыя ельникомъ и соснами. Передъ вами вьется песчаная гладкая дорога: она то взбѣгаетъ на возвышенія, то опускается въ долины. Если ѣдетъ кто нибудь передъ вами, то его таратайка, то виднѣется далеко на верху, карабкается въ гору, то, при поворотѣ дороги, скрывается изъ виду за лѣсомъ или скалою и только облако пыли, раззолоченной солнцемъ, показываетъ ея направленіе.

Лишь только съ далекихъ вершинъ сбѣжитъ послѣдній отблескъ заката, какъ бѣлыя струйки тумана поползутъ изъ ущелья на скаты потемнѣвшихъ холмовъ. Съ каждой минутой эти пары сгущаются. Нерѣдко, когда вы спускаетесь съ горы, вамъ кажется, что вы стремитесь въ какую-

то пропасть, бѣлѣющую подобно озеру. Вы конечно тѣмъ, что и самыя озера, которыхъ въ Финляндіи множество, принимаете за туманъ; а туманъ—за озера! Воздухъ то и дѣло мѣняется: въ низкихъ—онъ сыръ и холоденъ; на верху—хоть снимай пальто, да нѣжись на отрадномъ солнышкѣ.

Но вотъ и Рускала. Мраморная ломка расположена въ глубинѣ обширной ямы, куда широкій входъ: точно развалившійся театръ какой! Было время, когда, и это очень недавно, надъ выломкою мрамора трудилось до 800 человѣкъ. Мраморъ этотъ шель на постройку *Исакиевскаго-собора*. Камень отрывали отъ стѣнъ порохомъ: взрывается снѣій дымокъ и лѣтитъ оторванная громада на дно ломки. Послѣ окончанія Исакиевскаго-собора, ломка мрамора оставлена, потому что доставка его въ Сердоболь весьма затруднительна: иногда, чтобы доставить только одинъ камень для отправки его въ Петербургъ водою Ладожскаго-озера, должны были впрягать по 140 лошадей гуськомъ! Въ рускельскихъ ломкахъ занимаются теперь лишь финны выжиганіемъ извести изъ оставшихся здѣсь мраморныхъ обломковъ: дымятся постоянно шесть печей, и каждая сбѣдаетъ въ двѣ недѣли по 70 сажень дровъ.

Есть по близости и другая ломка—зеленаго мрамора: но этотъ такъ твердъ, что не идетъ ни на какое дѣло.

ВОРАГУША.

I.

Въ К —ской-губерніи, на возвышенномъ берегу рѣки Жиздры, тамъ, гдѣ она дѣлаетъ поворотъ къ сѣверу, стоитъ богатое село графини П***, П. Возвышеніе въ томъ мѣстѣ, на которомъ построено село, доходитъ до 50 сажень отъ уровня воды. Село раздѣляется на двѣ половины ручьемъ, владающимъ въ Жиздру. Въ жаркіе лѣтніе дни, онъ почти пересыхаетъ, и толпа босоногихъ мальчишекъ, съ веселыми криками, ловитъ пискарей на днѣ его, покрытомъ щепнемъ и кремнями. За то весной, когда таютъ снѣга, онъ бываетъ во многихъ мѣстахъ глубиною до двухъ и болѣе сажень, и эти же мальчишки уже не смѣютъ вступить въ его мутную и холодную воду. Въ двухъ стахъ саженьяхъ отъ крестьянскихъ избъ, надъ самымъ берегомъ, стоитъ каменная церковь во имя Чудотворца Николая, и съ ея маленькой колокольни представляется чудный видъ. Внизу тихо протекаетъ Жиздра, въ ней отражаются лучи солнца. На другомъ берегу зеленѣютъ луга, а далѣе колосится и волнуется золотая рожь, и все это на протяженіи двадцати верстъ. Поля окаймляются густымъ сосновымъ боромъ. П...ченскіе крестьяне издавна почти всѣ зажиточны; изъ четырехъ сотъ ревижскихъ душъ, числящихся въ П., не болѣе семи—восьми семей было такихъ, за которыми насчитывалась недоньма, или у которыхъ не хватало хлѣба до новины; впро-